

С момента вступительной церемонии прошло три дня. Окегава Куон был зачислен в класс 1-А, предназначенный для двадцати учеников с лучшими результатами в имитационных боях. С Эн на буксире Куон впервые ступил в этот класс.

«Доброе утро ...»

Когда его магия была полностью истощена, он не мог двигаться, и ему разрешили отдохнуть в течение двух дней - довольно неловкий способ начать ходить школу. Его нерешительное приветствие немедленно заставило класс замолчать. Все обернулись и застыли на месте.

На мгновение он забеспокоился. Я сделал себя мишенью? - подумал он. Но потом...

«Окегава!» «Окегава Куон!» «Окегава-кун!» «Окегава!» «Куон-кун!» «Этот парень?» «Дивизион 1!» «Тот, кто играл вничью с Сузукой Ханаби-семпай!» «Он был включен в Орден Безумцев!» «Меньше, чем я представлял». «Симпатичнее, чем я представлял!» «Это устройство - руководство?» «Йо, Окегава, ты потрясающий!» «Как ты это сделал?» «Что это было?» «Ты должен научить нас!» «Машинное фехтование?» «Это правда, что ты ученик директора?» «Вот почему ты такой хороший?» «Вы действительно Дивизион 1?» «Вы уже присоединились к Лунному Ордену?» «Команда Фудзи такая крутая!»

Его окружили и настойчиво допрашивали. Куон был слабоват и не мог освободиться из круга. Он нервно отвечал, как мог.

«Я действительно первый дивизион». «Я еще официально не присоединился к Лунному Ордену». «Да, ее зовут Эн». «Да, машинное фехтование». «Директор - мой мастер, и она страшная». «Если я попытаюсь научить кого-нибудь еще, Мастер рассердится, извини, она страшная». «Послушай, она действительно страшная».

Когда прозвенел звонок и вошел учитель, Куона наконец отпустили. Учитель сообщил ему, что его место в первом ряду у окна. Это была симпатичная молодая женщина по имени Кадоно.

«Окегава-кун, - начала она спрашивать, - это правда, что ты ученик директора?»

"Да. Она страшная»

После урока начались занятия. Академию Маневра Джоген может быть школой военной подготовки Кавалерии, но они также охватывают обычные предметы. Однако почти все они включали предвзятое отношение к практическому применению их в бою.

На его столе стоял дисплей, и когда он касался экрана, он открывал электронный учебник под названием «Новая математика 1». Он бегло просмотрел его. Первая глава называлась «Положительные числа и отрицательные числа», и бывший Герой нежно улыбнулся, напоминая о своих первых двадцати двух годах жизни.

Все после этого было безумной спешкой.

Все хотели увидеть Первую Дивизию, попавшую в Лунный Орден в первый же день учебы. Старшеклассники средней школы и даже несколько учеников средней школы бросились на него тарашиться.

Однажды его вызвал семпай. Все его одноклассники побледнели. Природа школы сделала ее домом для многих жестоких людей, а также многих учеников, которые относились к духу товарищества очень серьезно. Несколько одноклассников предложили сопровождать его, что он оценил, но вежливо отказался. Он пошел один в назначенное место за пределами зала. «Похоже, многолюдное место для драки», - подумал он.

Он обнаружил, что его поджидают четверо суровых на вид учеников средней школы.

«Ты присоединишься к моей команде ?!» «Нет, присоединяйся к нам!» «Мы сначала спросили!» «Нет, подождите!»

В Лунном Ордене было восемь отрядов; четверо из них пытались завербовать его сразу.

Ханаби была права. Она предупредила его, что люди начнут драться из-за него, поэтому он должен быть осторожен, чтобы не принимать никаких предложений. Она проигнорировала тот факт, что сама дала ему такой.

«Меня уже попросили присоединиться к отряду Фудзи ...» - сказал Куон, чувствуя себя очень маленьким среди этих четверых.

Они просто умоляли его хотя бы подумать об этом, становясь очень настойчивыми, пока внезапно не налетела красивая девушка, чтобы спасти его. Она оторвала бедного ребенка от грубых мужчин, крепко прижала лицо Куона своей большой грудью. «Никогда!» она сказала. «Он мой! Я никому не позволю забрать его!»

Этот трогательный момент сотряс толпу вокруг них.

Королева Воинов полностью разошлась.

С того дня фразу «Воин-дере» можно было услышать во всех уголках школы... имея в виду, конечно, Сузуки Ханаби.

Перед тем, как пойти в школу, Куон просто надеялся каким-то образом попасть в Лунный Орден. Он даже беспокоился о том, захотят ли какие-нибудь отряды рассматривать такой же Дивизион 1, как он. Ему и в голову не приходило, что он будет пользоваться таким большим

спросом.

Все благодаря Сузуке Ханаби.

Одного этого было достаточно, чтобы принять ее предложение, но даже больше он наслаждался их шуточной битвой. Идея сражаться вместе с ней взволновала Куона. Он никогда не чувствовал ничего подобного в своей предыдущей жизни.

Итак, Окегава Куон решил присоединиться к отряду Фудзи.

Он не пытался загладить свою вину за то, что случайно способствовал созданию такого странного модного слова, как «Воин-дере», и не только из-за ее груди. Точно нет!

Ему никогда не приходило в голову, что Ханаби, возможно, не говорил об этом с командиром отряда.

В одном углу школьной территории было здание, которое называлось Залом Ордена. Это было старое трехэтажное здание, и одна из его комнат была конференц-залом Отряда Фудзи Лунного Ордена.

Он был размером примерно в половину классной комнаты, с большой партой, откинутой в сторону. Весь стол был покрыт большим экраном, на котором можно было создавать голографические проекции, чтобы брифинги и встречи проходили более эффективно.

В настоящее время здесь была изображена имитация битвы Куона и Ханаби.

Вокруг дисплея стояли стулья, канцелярские принадлежности, кофе, закуски и четыре человека.

И мальчик, которого Куон не узнал.

Мальчик, которого Куон не узнал, был командиром отряда, третьекурсником старшей школы по имени Фудзи Дзиндо. Это был красивый мальчик, производивший впечатление невероятно мягкого человека. Рядом с ним стоял друг Ханаби и Мотеги Рин.

Перед ними стояла Сузука Ханаби, которая стояла позади Окегавы Куона, положив руки ему на плечи, и уверенно кивая. «Итак, это Окегава Куон-кун, новый член команды Фудзи».

«П-погоди, Сузука-сан! Он все еще учится в средней школе! Мы не можем позволить ему ...»

«Он дрался со мной до ничьей. В чем может быть проблема? »

«Ну ... он слишком молод. Как бы ты ни ...»

«Ха-ха! Это просто смешно. Фудзи-кун, ты прекрасно знаешь, что всегда первым жалуешься на то, что настоящие солдаты недооценивают тебя, потому что мы всего лишь ученики. Вы всегда говорите, что судите о людях по способностям, а не по возрасту».

«Это... правда, но...»

«И ты всегда можешь сам сразиться с ним в инсценированной битве».

«Нет, судя по видео ... Честно говоря, это вообще не было бы конкурса».

«Что это должно означать?»

«Тебе известно. У меня нет возможности остановить атаку, если за ней стоит его сила ».

«Так...»

«Но проблема не в этом. Каким бы сильным он ни был один на один, мы не можем нанять кого-то, кто не может работать в команде. Как всегда, говорит директор, нам не нужны герои-одиночки в стиле Сузуки Хачишики. Возможно, Герой всегда работал один, но это не то, что мы ищем. И, для ясности, я говорю это не для того, чтобы критиковать Героя.

«Я знаю»

«Так что не смотри на меня так».

«Я не смотрю!»

Было упомянуто второе имя Хачишики, настроение в комнате стало колючим. Куон задавался вопросом, почему.

«Ханаби - большой поклонник Героя», - прошептала Рин. «Она действительно уважает его, поэтому склонна принимать это на свой счет».

«Я не зла!» Ханаби рассердилась.

«Да, да, конечно, нет. Вы совсем не злитесь».

Фудзи откашлялся и вернул разговор в нужное русло. «Дело в том, что он только что поступил в среднюю школу, поэтому у него вообще нет опыта работы в команде».

«На следующей неделе они начнут базовую подготовку», - сказала Ханаби. «Пока мы проинструктируем его вместе с этим...»

«Это много лишней работы».

«И оно того стоит. Вы видели, на что он способен. Я обыскала всю школу в поисках атакующего, который может сражаться вместе со мной, и он единственный, кто там есть. Если мы продолжим откладывать это, его схватит другой отряд».

Фудзи вздохнул и зловеще посмотрел на Ханаби. «Сузука-сан, ты прекрасно знаешь, что, если он присоединится к нашему отряду, в какой-то момент он будет вовлечен в настоящий бой. Он тринадцатилетний ребенок! Это точно хорошая идея?»

Похоже, это было самой большой проблемой Фудзи. Конечно, Окегаве Куону было всего тринадцать. Хотя состояние войны было гораздо менее ужасным, чем раньше, любой, кто поступал в военное училище, знал, что это значило, и их родители знали тоже. Несмотря на это, сам факт того, что Фудзи не хотел отправлять ребенка в настоящий бой, сделало его более героем, чем когда-либо был Сузука Хачишики.

«Х-хорошо...» - пробормотала Ханаби. Она взглянула на Куона.

Первое изображение, которое возникло в сознании Куона, когда он услышал «настоящий бой», было то, что он видел в своей последней жизни незадолго до своей смерти: вид сбитых один за другим самолетов для эвакуации и стаи Джав, заполонивших их посреди воздуха, пробиваясь внутрь. Они прокладывали себе путь через жителей, оказавшихся в ловушке внутри, прежде чем самолеты взорвались, оставив после себя только металлолом, огненные шары и дождь из частей человеческих тел. Зрелище жгло глаза Хачишики через козырек его шлема.

Его тело тряслось, но не от страха, а от ярости.

«Фудзи-семпай».

Отец и мать Сузуки Хачишики, семья, в которой он вырос в приюте... Они все так умерли.

Итак, Окегава Куон ...

«Я хочу стереть Джав с лица земли, чтобы защитить свою семью. Я хочу быть в кавалерии, чтобы все, о ком я забочусь, не умерли, и чтобы монстры больше не поглотили жизни».

На этот раз я собственными руками убью возрожденную Королеву.

Столкнувшись с такой интенсивностью, Фудзи сглотнул.

Куон встретился с ним взглядом. «Если я собираюсь это сделать, мне понадобится весь опыт, который я могу получить. Пожалуйста. Позвольте мне присоединиться к команде Фудзи!»

Под впечатлением Рин выдохнула. Ханаби гордо скрестила руки на груди.

«Видели? Это мой Куон-кун! Он классный, правда? Верно?»

«Он не твой, Ханаби».

«З-заткнись! Это просто оборот фразы!»

«Но что скажешь, командир отделения?»

«Хм...»

«Пожалуйста!» - снова сказал Куон, склонив голову.

Фудзи хмыкнул и какое-то время хмыкнул. «Хорошо», - наконец сказал он. «Если вы готовы к последствиям, мне больше нечего сказать». Он улыбнулся и протянул руку. «Добро пожаловать в команду, Окегава Куон-кун».

Лица Куона и Ханаби загорелись. Куон взял Фудзи за руку, а Ханаби положила обе руки на их.

«Спасибо!»

«Спасибо, Фудзи-кун!»

Рин только улыбнулась. «Теперь счастлива, Ханаби?»

Фудзи отпустила руку Куона, но Ханаби крепко сжала его руку, отказываясь отпустить. «Эм,

сэмпай...?»

Он повернулся и обнаружил, что лицо Ханаби очень близко к себе, широко улыбающуюся. «У нас так много дел вместе, Куон-кун! Я научу тебя всему, что тебе нужно знать!»

«Х-хорошо... Спасибо, я думаю...?»

Улыбка Рин стала еще шире. «Интересно, Ханаби. Я чувствую запах преступления, который здесь совершается».

Командир отделения Фудзи хлопнул в ладоши. «Когда все улажено, давайте начнем эту встречу. Нам нужно определиться с должностями и графиком тренировок».

На экране появился календарь с предложенным расписанием. Окно рядом с ним был формальным списком, показывающим список Имперских ВВС, Лунных сил обороны, Первого мобильного подразделения, Студенческого эшелона, Отряда Фудзи.

Командир отряда: Управление, Фудзи Дзиндо (Div4). Модель: Тенсей (Сеть разума).

Субподрядчик: Снайперский стрелок, Мотеги Рин (Div4). Модель: Юсен (Сокол).

Член: штурмовик, Сузука Ханаби (Div5). Модель: Реймей (Артиллерия Тип-3).

В конец списка Фудзи добавил:

Новый участник: кандидат в передовые атакующие, Окегава Куон (Div1). Модель: Соукю (Мод).
Проходит оценку.

В Академий Маневра Джоген по субботам были утренние занятия.

По пути домой после школы Ханаби и Рин шли вместе в толпе возбужденных учеников, когда увидели впереди знакомую - и меньшего размера - фигуру. Рин окликнула его.

«Эй! Кю-кууун! »

Куон повернулся с приятной улыбкой, которую Ханаби всегда считал слишком спокойной для тринадцатилетнего подростка.

«Готово на день, Ханаби-семпай, Рин-семпай?»

«Ага. Ты тоже?»

«Кю-кун, едешь домой?»

«Да. Обед с семьей, затем дневная тренировка».

«О, - сказала Рин, хлопая в ладоши: Ты живешь поблизости, Кю-кун?»

«Да. Мои родители переехали, чтобы я мог учиться здесь».

«Вау», - хором сказали девушки.

«Так что я должен сделать все, что в моих силах, чтобы стать Кавалерией».

«Правда! Ты такой целеустремленный!» - сказала Рин, взъерошивая волосы Куона.

Ханаби посмотрела на Рин так, словно не могла поверить своим глазам.

«Мм, да, продолжай в том же духе», - сказала она и сама взъерошила Куону волосы.

Очки Рин мелькнули в зловещей вспышке, и она позволила Ханаби взять верх. Убирая руку от головы Куона, она использовала свое Устройство, чтобы сделать десятки снимков нервной улыбки на лице Ханаби. Она всегда фотографировала Ханаби, вся ее ценная коллекция сохранялась в папке «Ханаби». Позже она пришлет Ханаби лучшие кадры.

«Вы оба живете в студенческом общежитии?» - спросил Куон, выдерживая болтовню Ханаби.

«Да, это прямо за школой. Сегодня мы вместе идем по магазинам»

«Кроме того, мы с Ханаби - соседи по комнате. Ревнуешь?»

«Ах... ахаха...»

«Хочешь подняться и посмотреть нашу комнату?»

У Ханаби практически пенилась изо рта. «О-он не может, Рин! Это общежитие для девочек!»

«Кого волнует правило «без мальчиков»? Эй, ты знал, Кю-кун? Ханаби может не смотреть на это, но она полная неряха, просто роняет одежду куда угодно. Вся комната забита девчачьими шортиками и бюстгальтерами, в которых можно носить арбузы»

«Эй не придумывать! Никогда не верь ни единому ее слову, Куон-кун! Я складываю одежду, когда снимаю ее, и мои бюстгальтеры не такие большие, и мои трусики не такие милые или ... Что ты заставляешь меня говорить ?!»

«Печально, но факт, Кью-кун. Все, что она носит это самые унылые вещи. Ты ей тоже скажи. Ей действительно следует уделять больше внимания своему нижнему белью, иначе она останется сухой и серой, когда придет момент».

«Ага! Разве мы не можем говорить о моем нижнем белье ?!»

«Кстати, Ханаби?» - спросила Рин.

«Чего?»

«Как долго ты будешь гладить Кью-куна?»

«...»

«...»

«Ах... ахаха...» Куон нервно засмеялся, не зная, что сказать или сделать. Но то, как Ханаби со скоростью света отдернула свою руку и стала ярко-красной, как будто она вот-вот расплчется... Это было определенно, очень мило.

«Тем не менее, практика машинного фехтования? Я завидую» - сказал Ханаби, чувствуя себя

намного лучше после резкого удара Рин по затылку.

«О, я действительно спросил у Учителя», - сказал Куон. «Она сказала, что не будет возражать, если это будут только основы техники фехтования. Так что, если ты не против, чтобы я учил тебя ...»

«П-правда ?! Так ты бы сам меня учил?»

«Эээ, да, если это нормально ...»

«Т-ты имеешь в виду... только мы двое...?»

«Д-да...» Куон кивнул, не понимая, почему Ханаби внезапно стала такой беспокойной.

«Я ... мне бы это понравилось»

«Э-э... тогда ладно».

Последовало долгое молчание.

«...»

«...»

«Аллооо?» - прервала Рин.

«Ах!» - воскликнула Ханаби. «Как долго ты там, Рин?»

«Все время. С тех пор, как начался этот разговор»

«Ты действительно не должен подкрадываться к таким людям. Честно!»

«Я не ...»

«Вы двое, конечно, хорошо ладите», - сказал Куон, покачивая головой.

Рин усмехнулась, обняв Ханаби. «! Мы были лучшими подругами с детства! Верно, Ханаби?»

«Отстань от меня!»

«Нееееет!»

«Я сказала уходи»

«Ахаха, тогда друзья детства? Я немного завидую. С детства я ничего не делал, кроме тренировок, поэтому у меня действительно не было друзей».

«А как насчет твоего Гид-тян?»

«О, Эн? Она больше похожа на сторожевую собаку ...»

«Вы звали, Куон-сама?»

Появилась фея в костюме, сопровождаемая необъяснимым эффектом дыма. Еще более необъяснимыми были подушка, на которой она сидела, чайный столик со старинным квадратным ЭЛТ-телевизор рядом с корзиной мандаринов и тот факт, что на экране телевизора показывалась самурайская драма «Кендзюцу Шобай».

«Все, что она делает, это смотрит повторы, так что нам особо не о чем говорить».

Эн ахнул. «Как вы могли, Куон-сама? Я пытаюсь понять боевые искусства по-своему, в надежде быть более полезным для вас!»

«Кто ваш любимый актер?»

«Ватанабэ Ацуро. Первый Дайгоро был таким прекрасным...» - она начала пускать слюни.

«Кто?» - спросили одновременно Ханаби и Рин.

«Видите? Она такая странная. Тем не менее, она, наверное, самая близкая мне подруга, так что ... так ... Вау, я правда хочу плакать прямо сейчас»

«Ты такой подлый, Куон-сама!» Эн надула губки.

Рин засмеялась. «Вы кажетесь довольно близкими».

«Нисколько»

«Ты такой подлый, Куон-сама!»

«О, но... - добавил Куон, - в моем новом классе у меня появилось много друзей, и это здорово! Хорошо, когда люди работают над тем же, что и вы». Он улыбнулся, почти во всех смыслах улыбка ребенка его физического возраста. «А мы еще не вступили в бой, так что никто из них не погиб!»

«Но нет, он определенно совсем не похож на ребенка своего возраста» - подумала Ханаби.

«Кю-кун, ты...» - начала Рин, ее улыбка исчезла.

Ханаби перебила ее, улыбаясь. «Хорошо, теперь у вас есть мы! Возможно, мы немного старше, но мы все вместе в Лунной Ордене. Давайте поможем друг другу! Если тебе что-нибудь понадобится, можешь положиться на свою команду!»

«Я постараюсь!» - с энтузиазмом сказал Куон.

Ханаби взглянул на Рин, слегка кивнув ей, как бы говоря: «Не беспокойся»

Рин вздохнула и оставила все как есть. Если Ханаби сказала, что это хорошо, значит, так оно и было.

Ханаби снова потрепала голову Куона.

К следующему понедельнику «проходящий оценку» больше не значился после имени Окегавы Куона в списке отряда Фудзи. Куон официально стал частью Лунного Ордена.

Было восемь отрядов Лунного Ордена, и все они были ранжированы в соответствии с их достижениями и результатами битв. Чем выше ваш ранг, тем больше вероятность того, что вы попадете в зону боевых действий, и инженеры школы будут уделять приоритетное внимание настройке ваших доспехов. Команда Фудзи на данный момент занимает второе место.

Учебные бои между отрядами - большой фактор в рядах - проводились три раза в неделю. Сегодня, на следующий день после того, как Куон официально стал частью отряда Фудзи, произошла первая битва.

У входа в тренировочный блок полигона Фудзи сказал: «Позвольте мне еще раз пройти по позициям, Окегава-кун»

«Вы - передовой атакующий, так что вы в авангарде. Ваша задача - пробиться к вражескому отряду. Некоторые люди его танкуют, но я бы предпочел, чтобы вы входили в раш, в полной мере используя свои навыки рукопашного боя и фланговые атаки.

«Сузука-сан - штурмовик, так что она будет с тобой в первую очередь. Но она будет смешивать это с атаками на средней дистанции. В нашем отряде она либо поддержит ваши усилия, нанося удар по врагу вместе с вами, либо отступит и прикрывает вас на расстоянии»

«Мотеги-сан - снайперский стрелок, поэтому она останется в тылу. Она использует точные дальние выстрелы, чтобы уменьшить силы врага. Она также поможет создать возможности для вас двоих, чтобы прорваться через их линию»

«Моя роль - Контроль, я даю указания отряду. Разные Кавалерии по-разному справляются с этой ролью. Некоторые остаются рядом с линией фронта и помогают прорваться, в то время как другие остаются в тылу, ведя снайперскую стрельбу вместе с артиллеристами. Я стараюсь оставаться посередине, обеспечивая поддержку как передней, так и задней линии по мере

необходимости»

«И в этом суть. Вопросы...? Хорошо, тогда приступим»

Куон, Ханаби и Рин кивнули. Все активировали свои маневры дивизии. «Меня бросили прямо в самую гущу, да, - пробормотал Куон, не чувствуя себя в такой уверенности. Даже когда он был Хачишики, он почти не выполнял командных упражнений»

«Я отдам приказы. Вы просто сосредотачиваетесь на том, чтобы оказаться в пределах досягаемости врага».

«А потом?»

«Ну, это же твоя специальность, не так ли?»

Срубите их, а?

«Все готовы? Если мы выиграем сегодня, мы займем первое место. Давай сделаем это!»

Фудзи настаивал на режиме ожидания для всей команды. Обратный отсчет начался, затем достиг нуля.

Куон нервно пытался заставить свой мозг сосредоточиться на том, что он должен был сделать. Итак ... атака с фронта. Разрезать их. Условие победы - уничтожить всех врагов или сбить Контроль. Если у нас закончится время, команда с наибольшим количеством выживших побеждает. Итак, сначала я должен подойти поближе.

Блок, установленный для командных матчей, был в четыре раза больше блока, установленного для индивидуальных матчей церемонии открытия. Они начали с противоположных углов, и им потребовалось несколько секунд, прежде чем они смогут вступить в бой. Команды использовали это время, чтобы занять позиции, чтобы все свои члены заняли выгодные позиции. Логистика была ключом к войне, информация - ключом к стратегии, а позиция - ключом к войне.

Куон полностью проигнорировал позиционирование. Он давно забыл об этом.

«Окега...»

«Куон-кун!» Крик Ханаби прервал крик Фудзи.

К тому времени, когда их крики достигли его ушей через связь МД, луч врага был уже почти на нем. В общем, бывший Герой бросился прямо к вражескому отряду. Даже 5-му дивизиону было бы нелегко пережить такой обстрел.

Одна единица уже упала. Все в обеих командах предполагали то же самое. Но...

Ситисей Кенбу: Тенсецу.

Как всегда, Дивизион 1 остановил время и ускользнул от шторма лучей. Он не зря пережил столько сражений с монстрами из другого мира. Но Куон забыл одну вещь: сегодня он сражался с людьми.

Он выпустил Тенсецу.

Мгновение спустя произошла ошибка.

«Хм...?»

Боль пробежала по его груди. Имитация пули попала в него. ДМ обнаружил, что он был сбит.

«О, снайпер, Куон-сама», - сказал Эн, явно наслаждаясь этим. «Я думаю, человечество лучше стреляет из снайперов, чем Джав. Даже герой довольно легко падает. Хорошо хорошо»

Он заглушил смех Эн, желая стать невидимым. Он взглянул на изображение своего семпая в углу своего зрения.

«Извини...» - пробормотал он.

Все они неловко улыбнулись, а затем Ханаби пошла и выиграла для них матч.

«Нет, ты не виноват. Это была моя оплошность. Я должен был упомянуть, что первый залп будет включать отложенные выстрелы. Извините»

Фудзи казался совершенно серьезным. Совершенно глупо было лететь прямо к врагу, но Фудзи избегал указывать на очевидное. Он явно был хорошим лидером.

Куон все еще сохранял некоторые вредные привычки из своей предыдущей жизни. Он уже провел в нем тринадцать лет, но всерьез начал носить МД только четыре года назад. Безрассудная полоса была с ним в индивидуальных матчах, но теперь это становилось до боли очевидным.

«Пора тренироваться», - ухмыльнулся Фудзи. Однако его глаза не улыбались.

Куон чувствовал, что этот семай может быть ничуть не хуже его мастера, но все, что он мог сделать, это склонить голову и согласиться.

Даже обычные классы были посвящены имитации командных сражений.

Средний класс 1-А провел жеребьевку и был разделен на команды по четыре человека, которые затем встретились друг с другом. Единственным бонусом к победе здесь было достижение.

В будние дни Куон выполнял задания Лунного Ордена в или тренировался после занятий. По субботам Ситисей Кенбу тренировался со своим учителем. Благодаря этому неуклонному графику движения Куона в командных упражнениях быстро улучшились.

Он приближался со стороны, чтобы не мешать открытию огня наводчика, врезаясь в строй противника вместе с другими передовыми частями своей команды. Столкнувшись с единственным первокурсником средней школы из Лунного Ордена, вместе с Фронтальным атакующим из сильнейшей команды школы, враги в основном использовали одну из двух стратегий: постараться не подпустить его или встретиться с ним лицом к лицу.

Ни то, ни другое у них не получилось. Куона было не остановить.

Новички не были хорошими снайперами, но снайперские стрелки его команды в любом случае заставляли замолчать вражеских артиллеристов на расстоянии, давая время двум передовым атакующим прорваться сквозь врага. Если бы они были перед ним, он мог бы уклониться от их снайперской стрельбы, убить стрелка или их командира и обеспечить победу.

Ему было не просто лучше; он был непобедим.

Этого более или менее следовало ожидать. Единственными Кавалериями здесь, у которых был шанс против него, были Ханаби и директор Нанахоши. Его одноклассникам потребовалось всего несколько битв, чтобы понять это и начать ворчать.

«Если ты попадешь в одну команду с Окегавой, ты всегда будешь побеждать».

«И если ты не в команде Окегавы, ты определенно проиграешь».

«Наши результаты полностью зависят от жребия...»

«В чем смысл? Я имею в виду, почему мы вообще здесь?»

Гении, пережившие ограничение в 0,25%, теряли уверенность направо и налево.

«Вряд ли это стоит называть практикой!» Кадоно сказала. Она была их классным руководителем и инструктором МД. «Окегава-кун, больше никаких ролей атакующего. Вам вообще нельзя атаковать. Вы берете на себя роль контролера».

Это было довольно жесткое требование. Но Куон уже некоторое время подчинялся приказам Фудзи. Сделать то же самое с Кадоно не должно быть слишком сложно.

Это было.

Инструкции Куона были настолько необоснованными, что его команда погрузилась в горнило неразберихи.

Он был в порядке во время первого обстрела. Он послал двух нападавших по сторонам, и это было нормально; рутинные вещи. После этого случилась катастрофа. Он подумал, что противник мало стреляет, и через мгновение двое из его команды были окружены тремя своими и избиты. Он осознал, что враг преждевременно приостановил обстрел и устроил засаду для его нападающих после того, как его товарищи по команде указали на это, проиграв таким же образом три раза подряд.

В следующий раз он послал наводчика вперед вместе с нападающими. Все они были уничтожены начавшимся обстрелом. Взгляды товарищей по команде были убийственными.

«Окегавааа...» - сердито сказали они.

«П-простите ...»

Как только Куон начал проигрывать, он стал менее агрессивным. Даже когда обстрел заканчивался, он сидел неподвижно, ожидая нападения врага. Враг отправлял атакующих по одному. Пока его команда разбиралась с ними, он обнаружил, что за его спиной стоит вражеский Контроль, приставивший к его голове пистолет. Он был так сосредоточен на противнике перед ним, что даже не заметил Контроля, и его быстро.

С Куоном в роли Контроля его команды ни разу не выиграли.

«Не беспокойся об этом. Я имею в виду, что даже у тебя есть вещи, которые ты не можешь делать»

«Это своего рода облегчение».

«Шутки в сторону! Окегава только человек!»

Одноклассники пытались подбодрить его, но это был удручающий день. Когда он вошел в комнату для встреч команды Фудзи после школы, Ханаби увидела, насколько он удручен, спросила почему, а затем сказала: «Пора тренироваться».

Они просмотрели контрольные записи отряда Фудзи. Ханаби, казалось, была счастлива сидеть рядом с Куоном и объяснять вещи. Куон спрашивал ее обо всем, чего не понимал, и каждый раз она надувала свою огромную грудь, налагая на него свою интерпретацию. Он старался делать подробные записи. Ее грудь все еще была большой. Такой большой. И покачивалась.

На следующий день был ранговый матч Лунного Ордена.

Куон внимательно следил за приказами Фудзи и был шокирован тем, как быстро принимались решения. Фудзи ни разу не колебался. Эти отряды знали тактику и способности друг друга, как свои пять пальцев, меняя тактику между лобовыми атаками и попытками заставить друг друга врасплох на головокружительной скорости. Что бы ни случилось, Фудзи дал четкие инструкции, которые привели их к победе, и Куон был чрезвычайно впечатлен.

Это была не просто Фудзи; Ханаби, сильнейшая Кавалерия школы, могла пробиваться сквозь линии врага или открывать огонь поддержки с умением, от которого даже у бывшего Героя широко распахивались глаза. Что касается Рин, ее снайперская стрельба была устрашающей. В одну секунду она будет строить заградительный огонь, чтобы ослепить своих противников, а в следующую секунду точный выстрел пронзит все это. Это был трюк, который можно было реализовать, переключившись между двумя типами винтовок менее чем за секунду. Куон часто задавался вопросом, действительно ли у Рин четыре руки.

Вот основные моменты матча, которые больше всего впечатлили Куона:

После стандартного начального огня Ханаби и Рин продолжили беспощадную стрельбу. Неспособный игнорировать не только огонь поддержки со стороны диспетчера и снайперского стрелка, но и артиллерию Тип-3 винтовки разведчика 5 дивизии 5, противник был вынужден открыть ответный огонь. Казалось, что битва будет долгой - и в этот момент Куон, сделав

широкий круг влево, ворвался в заблокированную позицию врага. Что его так поразило, так это то, что они ни разу не позволили противнику обнаружить его приближение.

Фудзи однажды сказал: «Если Контроль устойчив и моя команда хороша, атакующие могут сосредоточиться на противнике перед ними. Я всегда ищу способы сделать это возможным». Помня об этом, Куон победил всех четырех противников.

На следующий день в классном командном бою команда Куона одержала свою первую победу в роли Контроля.

«Он тоже умеет контролировать... Я знал это... Окегава Куон гений...»

«Нет, он из первого дивизиона! Талант тут ни при чем».

«Это еще более впечатляет! Я совершенно справедливо забыл об этом, пока вы не подняли вопрос»

Когда Эн услышала мнение одноклассников, она самодовольно фыркнула.

Антракт:

Дневник Ханаби 3

Имперская эра 356. 10 мая. Сузука Ханаби.

Куон-кун так быстро учиться. Его фехтование означает, что он всегда хорош в ближнем бою, но теперь он учится принимать ситуативные решения. Умение контролировать, несомненно, делает его сильнее.

Куон-кун начал обучать меня фехтованию. Мы едва коснулись поверхности, но я хочу узнать все, что могу. Он сказал, что у меня есть то, что нужно. Может, он просто знает, когда мне льстить. Я не могу позволить себе забиться в голову и пропустить тренировку.

Изучение фехтования означает, что я часто держу Куон-куна за руки. Они такие маленькие, но теплые и крепкие, покрытые мозолями. Это руки фехтовальщика.

Мне нравится, как его руки говорят о том, как он отказался сдаваться из-за магии, с которой родился, и бросился на работу, необходимую для компенсации.

Не такая любовь!

Неофициальные записи

Имперские ВВС: штурмовая разведывательная группа. Сегодняшнее количество МІА: 12.

Через месяц Куон привыкал к жизни в Академии.

Однажды после школы команда собралась в конференц-зале.

«Сегодня мы идем к морю», - сказал Фудзи с той же нежной улыбкой, что и всегда.

«Море?» - спросил Куон. Естественно, острова Джоген были окружены водой.

Непоколебимая улыбка Фудзи почти искрилась. «Пора немного отдохнуть», - ответил он.

«Это определенно плохая идея» - подумал Куон.

Костюм, который предоставила Рин, был до смешного скудным. Обычно можно было положиться на Фудзи, чтобы остановить подобные вещи, но он был где-то с одноклассником и не подавал никаких признаков возвращения. Куон просто стоял и краснел, поэтому Королева Воинов Сузука Ханаби в конце концов приняла бикини довольно спокойно. Это было не столько бикини, сколько набор нитей, в которые извиняющимся тоном входили несколько треугольников ткани.

Сэмпай, ты действительно собираешься это надеть? - подумал Куон. Вы действительно собираетесь в нем плавать?

Их раскачивали на лодке тридцать минут, пока они ехали из школы на частный пляж семьи Мотеги. Это была собственность семьи Рин, и Ханаби жила с ней с детства. Они были как сестры и знали свой путь. Они вошли на виллу, как будто владели этим местом, и, надев бикини, Ханаби скрылся за занавеской, которую они использовали вместо раздевалки.

Куон услышал шелест ткани. За занавеской Ханаби раздевалась, чтобы надеть бикини.

Сэмпай, Кавалерия Лунного Ордена здесь, с нами! Много мальчишек! Ты действительно собираешься это надеть?

Было несколько моментов, когда он почти что-то сказал, но проглотил свои слова. Вернее, он начал открывать рот, и Рин поставила его удушающим приемом, чтобы заставить его замолчать. Обняв его за шею, Рин прошептала: «Хочешь, чтобы Ханаби была действительно милой?»

Шепот дьявола.

«Я говорю не только о большом количестве кожи. Выслушай меня, Кю-кун. Вы знаете, как у мальчиков есть режим зверя и режим мудреца? Ну, у Ханаби тоже два лица»

Куон нахмурился. Что это могло значить?

Рин подмигнула. «Просто смотрите. Вы увидите, какой милой может быть Королева Воинов»

Это подмигивание не успокаивало. Улыбка Рин была совершенно дьявольской.

Это определенно плохая идея.

Все восемь отрядов Лунного Ордена были здесь. Тридцать кавалерий (гендеры разделены поровну), все играли на пляже, при этом Рин скормила Ханаби реплику о том, что это тренировка самообладания, и положила ее в бикини, в результате чего она оставалась почти голой.

Чтобы не отставать, Рин была одета в сплошной костюм с большим кругом спереди, как у одной из этих обнаженных мыльных пузырей. Это выглядело гораздо более скандально, чем настоящая нагота, но она носила это уверенно.

Мгновение спустя вбежала Фудзи с полотенцами. «Что, если бы кто-нибудь увидел тебя ?!»

«Мы еще даже никому не показали! Мы их только что надели! »

Аргументы Рин и Фудзи, похоже, не были связаны друг с другом. Фудзи попытался физически затащить ее обратно внутрь, но Рин начала кричать о сексуальных домогательствах и злоупотреблении властью.

Ханаби встала между ними, ее обнаженное тело сияло, как летнее солнце. «Теперь, теперь вы оба успокойтесь» - сказала она.

«Ах!» Палец Фудзи поймал веревку на ее спине. Он туго потянулся и уступил место. Другая Кавалерия услышала шум и повернулась, чтобы посмотреть.

Куон был уверен, что никогда в жизни не двигался быстрее.

Он вложил всю свою тренировку ног, чтобы покрыть пять шагов между ними одним прыжком, выхватил летящее банное полотенце в воздухе и накрыл им Ханаби. В этом он был успешным, но его приземление - меньше. Он потерял равновесие и врезался в Ханаби, банное полотенце и все такое.

«Мммм ?!»

Ханаби гордо стояла, расставив ноги, когда бикини сорвался. Когда Куон кувыркался к ней, его видение было наполнено телесными тонами. Раздался удар, что-то, что можно было описать как удар, и он обнаружил, что ныряет головой вперед между ее холмами.

Его лицо ударило горячим песком. Его нос наполнился запахом прибоя и сладким ароматом всех женщин. Солнечный свет отражался от блестящей поверхности воды, и на секунду он мельком увидел над ним невероятно синюю воду.

Затем он упал, его лицо окружала благоухающая мягкость.

Для всех, кто смотрел, казалось, что Куон не только сорвал костюм Ханаби, но и столкнул ее с песком. Банное полотенце упало на них, скрывая грудь Ханаби и Куона.

Над ним один раз кивнула Ханаби. «Хм», - сказала она.

Куон не осмелился пошевелиться. Если он попытается встать, банное полотенце на его голове может соскользнуть и обнажить обнаженную плоть Ханаби для всего мира. Он слегка пошевелился, ища способ выскользнуть между ее грудей, ничего не выбивая,

«Не двигайся», - прошептала Ханаби.

Она обернула себя банным полотенцем, Куон все еще был зажат между ее грудей, встала и сказала без малейшего намека на смущение: «Извините, похоже, мой купальник соскользнул. Я скоро вернусь» Пока Рин, Фудзи и другие кавалеристы смотрели ошеломленно, она повернулась на каблуках и спокойно вошла внутрь с Куоном, все еще спрятанным в долине ее груди.

Только после того, как Ханаби спокойно покинула пляж, закрыла дверь виллы и заперла ее за собой, она выпустила банное полотенце. В тот момент, когда Куон освободился, он упал на пол.

«Эм... семпай...?» - нерешительно спросил он, не зная, зачем она взяла его с собой.

Он закончил тем, что буквально схватился за нее. Был хороший шанс, что она неправильно поняла его намерения, поэтому он посмотрел на нее с беспокойством ...

«...»

... И обнаружила, что Королева Воинов оглядывается назад с совершенно пустым выражением лица, с двумя обнаженными сиськами каждая размером с голову Куона. Он быстро снова посмотрел вниз.

«Куон-кун?»

«Д-да...?»

«Вы видели мою грудь?»

«Я видел!»

«Ой, - подумал он. Он снова был слишком честен. Он смотрел в пол, дрожа, уверенный, что она будет в ярости.

Она посмотрела на него, прижав колени к груди. С этого ракурса она выглядела полностью обнаженной. Куон изо всех сил старался не смотреть на то, как плоть ее сисек выплескивалась наружу, когда они прижимались к ее бедрам.

«Конечно я!» - сказала она со слезами на глазах. «Как я могла не...?!»

«Н-но секунду назад ты полностью владела собой...»

«Ну... все смотрели, так что... я думала, что должна вести себя как лучшая школа Кавалерии... Н-но я так же легко смущаюсь. Я уже говорил об этом раньше! »

Минуту назад она казалась невозмутимой, но теперь даже ее уши были красными, как портрет смущенной молодой девушки. Трудно представить себе обычную Королеву Воинов.

«Должно быть, это то, о чем говорила Рин» - подумал Куон. Это было другое лицо Ханаби.

Это внезапно показалось ему смешным. Ей всегда казалось, что у нее все на месте, но она была всего лишь восемнадцатилетней девушкой. Куон ухмыльнулся, забыв о своем возрасте.

«Вы очаровательны, семпай», - сказал он, не задумываясь.

«Чт! Н-ну, ты немного сопли, Куон-кун!»

«Извините»

«Вам совсем не жаль! Я могу сказать!»

«Я»

«Действительно?»

«Действительно»

«Тогда ладно...»

Плечи Ханаби дрожали. Куон поднял банное полотенце и накинул на нее. «Я принесу тебе что-нибудь надеть». Он повернулся, чтобы найти пиджак или что-то в этом роде, но Ханаби схватил его за руку. «Сэмпай?»

Она посмотрела на него со слезами на глазах. «П-просто... останься со мной еще немного».

Он вряд ли мог отказаться. «Конечно» Он сел рядом с ней. Ханаби искоса взглянул на него.

«Знаешь, ты очень странный»

«Как так?»

«Я просто не могу поверить, что ты моложе меня. Это как...» - Она уткнулась щекой в колено.
«Находясь с тобой, я успокаиваюсь».

Было ли это чем-то, чему он должен радоваться? Как мужчина?

Сидя на вилле на частном пляже Мотеги, в тридцати минутах езды на лодке от Академии Джоген, Куон уставился в потолок, обдумывая вопрос, как мог, с обнаженной девушкой, сжимающей колени рядом с ним.

Прошло несколько минут, прежде чем Фудзи закончил ругать Рин, и они вдвоем постучали в дверь, на которую опирались. Ни Куон, ни Ханаби за это время не произнесли ни слова.

Это была хорошая тишина.

Это была хорошая тишина.

Прошло какое-то время. Однажды после школы ...

«Сегодня мы идем к морю», - сказал Фудзи с той же нежной улыбкой, что и всегда. Группа собралась в конференц-зале.

«Море?» - спросил Куон. Разве они не сделали это только что?

Его улыбка никогда не колебалась, Фудзи указал вниз.

«Нет», - ответил он. «Глубокое море».

Дивизионный маневр может действовать во всех типах окружающей среды: на суше, в воде, в небе, в открытом космосе и даже в глубоком море.

Это стало возможным благодаря магическому барьеру под названием Ведьмин Пузырь. Этот пузырь отражал любые атаки извне, мог противостоять давлению воды в океанских глубинах и не позволял теплу или воздуху выходить даже в тех областях, где до них не доходил глубокий свет. Их корпуса обеспечивали контроль температуры и среду для дыхания, а также позволяли Маневру Дивизии свободно перемещаться в глубоком море.

То есть до тех пор, пока держится их магия.

«Понятно? Убедитесь, что у вас не закончилась магия!» - сказал Фудзи в пятый раз. «Если ваш пузырь исчезнет, напор воды раздавит вас, как борца сумо, падающего на торт! В экстренной ситуации схватитесь за кого-нибудь! Если сигнал воспринимается как дружественный, мы можем поделиться пузырями. Понял?»

«Да!»

«Сегодня мы будем патрулировать эти воды с нашими сэмпаями из Первого мобильного отряда. Относитесь к нему как к любому другому патрулю, но не позволяйте своей магии иссякнуть! Если ваш МД будет истощен, вы умрете!»

«П-правильно!»

Когда Фудзи и Куон стали повторять, девушки покачали головами.

«Лидер, он достаточно напуган».

«Такими темпами Кью-кун просто выйдет из себя».

«Мм? О... да, Окегава-кун. Давай повеселимся! Но если твоя магия иссякнет, ты умрешь».

«Я знаю!»

Остров Джоген, Имперские ВВС, причал № 4:

Менее часа назад массивный 219-метровый корабль - Мобильный корабль-база Куоу - медленно вышел в море. Корабль был таким же красным, как следует из кандзи в его названии. Он служил базой для маневров дивизии и мог летать так же хорошо, как и плавать.

Катапульты на корме и носу могли запускать «Кавалерию» с их МД, или «Куоу» мог запускать небольшие скоростные катера из нижнего люка, как сейчас. Скоростные корабли были набиты Кавалерией, и как только они достигли места назначения и погрузились в воду, они надевали свои МД и направлялись в Глубокое море.

Сэмпай, о которых упоминал Фудзи, были четырьмя Кавалериями из Лунных сил обороны, первого мобильного подразделения, третьего отделения. Большая часть Кавалерий в Лунных силах обороны пришла из Академии Маневра Джогена. Третий отряд не стал исключением. Четверо из них и команда Фудзи каждый сели в скоростной корабль и отдыхали, пока не достигли места назначения, включая Куона, который боялся действовать в Глубоком море, месте, в котором он никогда не был в своей предыдущей жизни.

Прежде чем два скоростных корабля - Хону и Шизуку - достигли третьей опасной зоны, сэмпай начали давать уроки испуганному Куону. Они уже были под водой. В узкой резервной комнате на корме «Шизуку» четыре члена отряда «Фудзи» разделились на две группы, надев свои МД. Он был невероятно тесным, поэтому функциональность у них была минимальная.

Создав только Ядро, чтобы они могли развернуть Ведьмин Пузырь и несколько маленьких сопел, они погрузились в воду. Резервная комната медленно наполнялась морской водой. Внутри пузырей Кавалерия вообще не промокла, доказывая, что невидимые магические преграды все-таки были. Затем воздушный шлюз открылся.

Тьма...

Пространство, открывшееся перед его глазами, было даже темнее, чем предполагал Куон. Тьма за пределами досягаемости солнечного света только раздувала пламя его страха, но теперь он едва мог отступить.

Ему просто оставалось надеяться, что его не раздавят.

Он осторожно последовал за Фудзи за пределы корабля. Плавучесть и давление воды были огромными, но стабилизирующие функции, которыми оснащался его МД, сделали его даже проще, чем на суше.

«Хорошо, Окегава-кун? Не позволяй своей магии иссякнуть, если не хочешь умереть!»

Его восьмое предупреждение.

Удерживаясь изо всех сил за прутья люка корабля, Куон серьезно кивнул, готовый расплакаться.

Куон был только Дивизией 1. У него было меньше магии, чем у всех других Кавалерий; даже меньше магии, чем у обычного чувака средних лет. Это было меньше одной тысячной того, что было у Фудзи и Рин, и меньше десяти тысячных доли того, что было у Ханаби. Ханаби могла выжить здесь в десять тысяч раз дольше, чем он. Он был обречен.

Но Фудзи настаивал, что с ним все будет в порядке, если он не будет чрезмерно напрягаться. Для Куона это было похоже на то, что доктор сказал бы неизлечимо больному пациенту, временно выписанному из больницы, но ему больше не за что было цепляться. Он не собирался напрягаться вообще.

Но...

«Боги на радаре. Три... нет, четыре. Направлялся направо на Джоген».

Интел, собранные функциями на ее универсальной раме 5-го дивизиона, отправила Ханаби в полноценный режим Кавалерии.

Это был патруль.

Их миссия заключалась в том, чтобы найти и истребить заблудшего Джава в водах вокруг Джогена. Они были достаточно обычны, ища ли людей, чтобы отобрать у них нечеловеческую добычу. На островах были системы автоматического реагирования, но они не функционировали на такой глубине, поэтому Кавалерия должна была уничтожить монстров здесь.

Это был настоящий бой.

На мобильные двигатели и волшебные световые лучи дивизии маневров вода вокруг них не влияла. Этот день будет и первой экскурсией Куона в Глубокое море, и его первым вкусом настоящего боя. Он чувствовал себя маленьким ребенком, поднимающим руку в первый день в школе.

«Сенсей ... считается ли «бой» чрезмерным напряжением?» - спросил он белый, как полотно.

«Это не совсем бой. Едва ли даже считается упражнением. Пойдем, Куон-кун» - сказала Ханаби. Она улыбнулась и взяла его за руку. «Это будет прогулка по парку».

Их пузыри слились, и предел мобильности, отображаемый на козырьке Куона, вырос на пять тысяч. Ханаби делилась с ним своей магией.

«Чувствуешь себя в большей безопасности?» Она сжала его руку, решительно оставаясь в Режиме Буси.

«Эээ, да ...»

Это Куон обнаружил, что его сердце действует как сердце краснеющей девушки. Если бы их пол поменялся местами, это была бы мгновенная любовь. Мой принц...

Ханаби улыбнулась и взялась за другую его руку. Она распахнула крылья на спине своего МД и ускорила, неся его с собой. Остальные уже продвигались вперед, оставив Куон на ее попечении.

Когда они достигли зоны боевых действий, их сэмпай из Третьего Отряда уже истребили Джав.

Патруль возобновился. Каждый МД находился в минимальном развертывании, следуя по маршруту с крейсерской скоростью. Они сформировали ромб с семпаем во главе, внимательно следя за экранами радаров. Куон остался между Ханаби на левом фланге и Фудзи в тылу.

Они были на тысячу метров ниже. Куон мог достаточно хорошо видеть сквозь своего МД, учитывая минимальные источники света. Он был в хорошей форме.

Чувствуя себя менее напряженным из-за этого, он отделился от Ханаби, двигаясь по воде самостоятельно. Как Фудзи неоднократно повторял, пока Куон двигался устойчиво, его магия не истощалась. Если бы они были на поверхности, это были бы нормальные расходы. Он подумал о том, чтобы развернуть Клинок и попробовать несколько ходов, но они были начеку, так что ему придется сделать это позже. «О, группа больших уродливых рыб», - подумал Куон, глядя в воду. Держу пари, они ужасны на вкус.

Он понятия не имел, что сэмпай, стоящий по бокам от него, разговаривали по частному каналу.

Ханаби следила за своим левым флангом, когда она отправляла сообщение Фудзи. Собственно, Лунные Силы Защиты не имели ни одной Дивизии 5, ни МД с такими продвинутыми функциями обнаружения, как ее Реймэй.

«Что происходит, Фудзи-кун? Почему мы вдруг начали патрулирование океана?»

Когда Фудзи ответил, на канале возникла какая-то неразбериха. «Я не знаю. Я сказал им, что у нас есть новичок, и они должны спросить кого-нибудь еще, но мы все равно здесь. Остальные

отряды займутся этим с завтрашнего дня. Либо они хотят усилить охрану, как могут, либо ...»

«Или они ищут студентов, которых они могут использовать».

«Ага. Это число в последнее время растёт. Может, пора»

«Я думал, до этого еще далеко ...»

«В тот день, когда я выбрал этот путь, я знал, что это когда-нибудь случится. Ты чувствовал то же самое, правда?»

Ханаби молчала.

«Сузука-сан?»

«О нет, я сделала. То есть, если мы что-то не сделаем, у нас нет будущего».

«Мы просто должны делать то, что нужно».

Ханаби на мгновение остановилась. «Ты с ним разговаривал?»

«Я думал, что оставлю это тебе».

«Почему?»

«Он важнее для тебя, чем для нас», - сухо сказал Фудзи.

«Это правда ...»

«Убедитесь, что вы ни о чем не жалеете».

«То же самое и с тобой», - ответила Ханаби. Они обменялись взглядами, затем обратили взоры на Куона, который счастливо плыл между ними.

«Окегава Куон, не так ли? Новенький»

Через сорок минут после начала патрулирования, как будто почувствовав, что их сосредоточение начало ослабевать, третье отделение открыло канал для всех подразделений. Никаких образов, только низкий женский голос.

«Д-да», - поспешно ответил Куон.

«Я слышал, что вы впервые в море. Какие-то проблемы?»

«Нет, нет!»

«У Сил обороны есть высокое мнение о Отряде Фудзи, и у вас есть редкий Дивизион 5. Это должно быть для вас хорошим опытом».

«Это!»

Наступила пауза. «Мне показалось, твой голос звучит молодо... Понятно. Тебе всего тринадцать? Полагаю, ты одна из надежд Лунного Ордена на будущее»

Очевидно, она просматривала досье Куона, пока они говорили.

«Спасибо!»

То, как она говорила, было явно предназначено для уменьшения напряженности между ними, но Куон мог давать только обычные ответы.

«Хе-хе. Фудзи был гораздо более высокомерным».

«Командир отделения Цукуба, пожалуйста, не говорите об этом», - ответил Фудзи болезненным голосом. Цукуба выбрала Фудзи своей следующей жертвой и с радостью продолжала дразнить его, довольная его ответами.

«Что ты сказал, когда мы впервые взяли тебя на задание?» - спросила она его.

«Я не помню»

«Тебе тоже было тринадцать. Вы сказали: «Я собираюсь создать самый сильный отряд в Лунных силах обороны».

«Извините, но я занят слежением за своим окружением».

«Йо, Окегава! Странно, правда? Не пытаюсь быть лучшей Кавалерией, но пытаюсь создать лучший состав? В свои тринадцать лет этот парень знал, что его жизненный путь - это путь командира, а не воина. Наименее симпатичная вещь. Хе-хе-хе!»

«Э... хорошо...» Куон чувствовал, что Фудзи стал лучшим отрядом школы, но решил не говорить об этом.

«Итак, какие у вас амбиции? Что заставило вас поступить в учебную школу Кавалерии?»

«Я хорошо...»

Ханаби выжидающе посмотрела на Куона. Даже Фудзи перестал оглядываться, чтобы смотреть на него. Рин наслаждался всей ситуацией, и все четыре сэмпы Кавалерии смотрели на Куона. Командир отделения Цукуба остался лицом вперед, ожидая ответа Куона.

Куон подумал об этом, хотя уже знал ответ. Так было всегда: работа оставалась незавершенной в прошлой жизни. Он сделал это своей жизненной целью в нежном возрасте двух лет и четырех месяцев.

«Я хочу быть Кавалерией, чтобы я мог убить Королеву Джав, когда она вернется, и уничтожить все Врата Джав на Земле. Я хочу выгнать их всех из этого мира».

Его сенсоры уловили вдалеке крик дельфина, эхом отдающийся под ними. Он посмотрел вниз и заметил, что его группа находилась глубоко внутри морской траншеи. Когда горы по обе стороны от него оказали давление на Куона, он понял, что его сэмпы еще не ответили.

Неужели отключилась трансмиссия? Нет, было просто долгое молчание, потом ...

«Ха-ха-ха-ха! Хаххах хахахахахахахахаха!»

Шумный смех разнесся по радиосвязи. Даже сэмпы Кавалерия нарушили молчание, громко рассмеявшись.

«Хм...? Я сказал что-то странное?» - подумал Куон, на мгновение забыв, что он всего лишь первый дивизион.

Паря у него за головой, Эн тихо вздохнула, чтобы ее никто не услышал.

«Вы не можете разрушить Врата! Даже Герой не мог этого сделать! »

«А как Дивизион 1? Хахахаха, мой бока! Это слишком смешно!»

«Хорошо мечтать о большом, но, может быть, попробуй сделать это немного реалистичным, я бездарный Дивизион 1!»

«Хе-хе-хе, теперь хватит. Он всего лишь ребенок. Он не знает всего».

Третий отряд продолжал смеяться, как будто это была самая смешная вещь, которую они когда-либо слышали.

Ханаби слушала в угрюмом молчании, и когда она достигла предела своего терпения - как будто они смеялись над ее собственным сном - она наконец открыла рот.

«Я...»

«Ханаби. Не надо» - сказала Рин, открывая личную переписку. Фудзи быстро использовал свои права лидера, чтобы заблокировать связь Ханаби. Он избегал ее взгляда. Ничего из сказанного

Ханаби не дойдет до третьего отряда.

В ярости, Ханаби дважды нажала на кнопку управления, открывая каналы для них обоих. «Не останавливай меня! Дай мне сказать!» - крикнула она.

«Нет. Этого не произойдет» - сказал ей Фудзи. «Я не хочу, чтобы ты повторил год, Ханаби. Нам всем нужно получить высшее образование вместе».

«Ага!»

Если студенческий отряд попадал в него с настоящим отрядом, он был оштрафован. Они были здесь только для обучения, посещали свое будущее место работы, как и все студенты. Им разрешили участвовать в военной стратегии. Если ученики хоть как-то не повиновались своему начальству, школа обрушилась на них жестко. Если бы им повезло, их бы задержали только на год. Если бы им не повезло, их бы исключили.

«Ты собирался послать своих Слуг, чтобы отшлепать их, верно?» - спросила Рин. «Даже если бы они не открыли огонь в ту же секунду, когда двинулись к этому отделению, вы были бы потоплены. Обычно вас бы не просто исключили из школы, вас выгнали бы с островов Джоген». По правде говоря, они вряд ли были так суровы с лучшим Дивизионом 5, который когда-либо производила школа, но Ханаби этого не знала.

«Это... правда, но... откуда вы узнали...»

Ее неохотный прием был признаком того, что ее голова остыла. Рин наконец посмотрела на Ханаби и высунула язык. «Потому что я сама чуть не выстрелил в них ложной пулей».

Фудзи со вздохом покачал головой. «Вы двое ... честно ...»

Затем по связи раздался голос Куона, когда он открыл канал для всех троих. «Эм ... почему все смеются?» - спросил он, будучи исключенным из их разговора.

Было ясно, что он действительно понятия не имел, поэтому Рин и Фудзи тоже засмеялись. Только Ханаби выглядел глубоко обиженным. Она повернулась к Куону ...

... И именно так она заметила его реакцию.

Когда его связь наполнилась смехом, Куон вздохнул про себя. Я сделал это снова. Давно никто не смеялся надо мной так сильно.

В школе люди перестали относиться к нему как к ребенку, поэтому он ослабил бдительность. В мире, где магическая сила была всем, каждый мог посмеяться над любым Дивизионом 1.

Это было неприятно, но это было все. Даже Сузука Хачишики, вероятно, сделал бы то же самое. Может быть, он бы даже не заметил кого-то вроде Куона.

Его школа - нет, его команда - были слишком добрыми. Все они слишком тепло относились к первому дивизиону, как и он сам. Большинство людей отреагируют так же, как и эти сэмпай.

Это имело смысл; он сказал себе, что это имеет смысл. Теоретически он сам себя убедил.

Воспоминания и душа Куона принадлежали Сузуке Хачишики, но его магия и тело были его собственными, поэтому его тело реагировало по-своему. Его зрение затуманилось. «Странно», - подумал он, потом почувствовал, как его щеки стали влажными. Он внезапно понял, что Ханаби была рядом с ним. «Семп ...»

«Знаешь, что я думаю, Куон-кун?»

Во время миссии было запрещено нарушать построение, особенно по личным причинам, но сейчас Ханаби было наплевать ни на что из этого.

Над Окегавой Куоном смеялись, его ранили, и он плакал в одиночестве в темноте океана, пытаясь не дать остальным об этом знать. Как только она увидела это, Ханаби была готова выбросить все остальное в окно.

Их пузыри слились. Ханаби протянул обе руки и зажал лицо Куона между собой. Она улыбнулась, разговаривая с ним и только с ним.

«Я верю, что ты справишься. Может, на это потребуется время. Может быть, вы будете часто терпеть неудачи. Но я думаю, ты справишься. Я наблюдал за тобой достаточно долго, чтобы знать это»

Она поняла. Она верила.

Она вытерла его слезы пальцами и вернулась на свое место. Заметили они его плачущим или нет, но никто из семпай не отругал Ханаби за нарушение порядка.

Воспоминания и душа Куона могли принадлежать Сузуке Хачишики, но не его магия и тело.

Его слезы продолжали падать, некоторые из них от счастья.

После этого патруль прошел гладко. У них было еще две встречи, но ни одна из них не значительна; Отряд Фудзи все время оставался в режиме ожидания.

Слезы Куона давно высохли.

Антракт:

Дневник Ханаби 4

Имперская эра 356. 13 мая. Сузука Ханаби.

Куон-кун плакал. Я никогда раньше не видела, чтобы он плакал. То, что я чувствовал, было не столько... грустным, сколько... мучительным?

Я сказал, что мне нужно сказать, но аргхххххх я положила обе руки на его лицо и его слезы были просто ауххххххххх, почему я сделал это в то время как наши семапы были наблюдающими?!

Я начала хвататься за голову в постели, и моя соседка по комнате Рин странно посмотрела на меня. Она обняла меня, и я сказал: «Я не хочу бороться, уходи», что она и сделала, но все равно выглядела очень хитроумно.

О, Боже.

На всякий случай мне лучше сменить пароль дневника.

9999999999

Я всего лишь девять раз набрал «9». Не знаю почему, в последнее время мне просто очень нравится номер девять.

Не потому, что это от имени Куона!

Антракт:

???

Она листала чужой дневник.

Не желая разбудить свою соседку по комнате, она держала комнату в темноте, за исключением окна устройства.

«Она пишет только о Кю-куне».

Читающая дневник девушка в очках рассмеялась про себя. В конце она дошла до отрицания и написала после него «www», чистый сленг для смеха.

Затем она написала: «Лжец! www », но решил, что ее поймут, и удалил его.

«Наслаждайся молодостью, Ханаби».

Может, ее соседке что-то снилось. Она действительно много улыбалась во сне.

Неофициальные записи

Имперские ВВС: штурмовая разведывательная группа. Сегодняшнее количество МІА: 15.

Мясной столб считается устройством управления, обнаруженным возле ворот.

Антракт:

Дневник Ханаби 4: Постскриптум

Насколько мне хотелось набрать «www» после этой последней записи? Всемирная сеть?

Был июнь, и Сузука Ханаби, и директор Нанахоши Каэдэ были настроены на показательный матч.

Новости взяли школу штурмом. Его происхождение было неясно, но оно было распространено школьным газетным клубом со следующей копией:

Самая сильная Кавалерия в истории школы против самого сильного живого человека! Кто из них выйдет победителем? Пропитанный кровью кошачий бой на века! Время SETMA!

(SETMA было сокращением от «Урегулировать это в маневре подразделения».)

Как и многие другие новости, эта информация была несколько неверной. Фактически, это была бы инсценировка битвы четырех членов отряда Фудзи против директора в одиночку. Отряд Фудзи так долго занимал первое место в Лунном Ордене, что Каэдэ просто не терпелось надрать им задницы и вернуть им немного энергии. Правда вызвала новый переполох в школе, и хотя изначально шансы были в пользу Нанахоши Каэдэ, они начали немного выравниваться. Газетный клуб был букмекером, и все доходы пойдут на пополнение их клубных фондов.

Результатом стал обвал. Поединок длился всего одну минуту семнадцать секунд.

Студенты обрадовались, убедились, что они не только поступили в правильную школу, но и правительство сделало правильный выбор, назначив Нанахоши Каэде директором школы.

Она по-прежнему была величайшей кавалерией мира.

Как выяснила команда Фудзи, величайшая в мире Кавалерия была также величайшим лектором в мире. Они собрались в кабинете директора со смехотворно высоким потолком и сидели на коленях, пока Каэдэ ругала их.

«Куон, ты все еще не можешь удержаться от нападения, как идиот, ты идиот»

«Ханаби, я знаю, что твое фехтование все еще в зачаточном состоянии, но постарайся не сообщать обо всем по телеграфу, ты идиотка»

«Рин, ты слишком полагаешься на свое умение обращаться со снайперской винтовкой. Атакуй больше и дави, идиотка»

«Но абсолютный идиот - это идиот, несущий на себе всех вас, идиотов... Фудзи, ты идиот. Ваши планы чертовски очевидны, и, как только одна из них идет не так, вы оставляете это на усмотрение каждого. Насколько ты глуп? Ты знал, что я использую «Удар с семью счетчиками», поэтому пытаться отстреливаться в лоб было действительно безнадежно. Я сказала в начале: «Представь, что ты не сражаешься с человеком, и нападай на меня, как будто ты с Джав». Только полный идиот будет пытаться сразиться с ними честно, придурок».

Фудзи неоднократно били по голове свернутым магазином. На него, как на командира отделения, ложилась вся ответственность. Он был явно готов нести это бремя, выглядел раскаявшимся и неоднократно кивал и говорил наугад: «Да, как вы и говорите» и «Извините».

Куон знал, что лучше не говорить что-либо, но не мог остановиться. «Хм, Мастер, Удар с Семью Счетами определенно заходит слишком далеко».

«Двести взмахов мечом», - сказала Каэде, даже не оглядываясь на ритм, который она ударяла по голове красивого лидера.

«Хм?»

«Штраф за ответ. Возьми меч. Поверните его 300 раз».

«Число выросло?»

«Меч. Взмахи. Четыре сундука ...»

«О да, директор! Начни триста ударов прямо сейчас!»

Куон поднялся прямо с колен на стоя, схватил самый легкий на вид меч из необъяснимого множества мечей, украшающих стену, и начал размахивать.

«Не тот, идиот», - сказала Каэдэ и указала на до смешного тяжелый на вид двухметровый меч.
«Этот»

Уставший еще до того, как он начал, Куон начал раскачиваться. «Один...»

«Я тебя не слышу! Добавьте еще пятьдесят!»

"ОДИН! ДВА! ТРИ! ЧЕТЫРЕ!" - крикнул Куон в отчаянии. Почему ему пришлось размахивать трехкилограммовым мечом прямо перед своим сэмпамом во время и без того печальной послематчевой встречи?

То, как Рин пытался скрыть ухмылку, приводило его в ярость. Куон «ТРИНАДЦАТЬ!» и шум журнала на голове Фудзи были настолько идеально синхронизированы, что, если бы они играли поп-музыку, на экране появился бы текст «ИДЕАЛЬНО». Взглянув на неподвижную безмятежность буши Ханаби, Куон сделал тридцать четвертый раз.

Нанахоши Каэдэ была дивизионом 4.

Обычно такой дивизион 5, как Ханаби, никогда не проиграет магии Каэдэ, даже один на один. В отличие от ее матча с Куоном, она использовала все свои преимущества и атаковала на расстоянии. Но она все еще проиграла.

Магический потенциал каждого уровня Дивизиона увеличивался в геометрической прогрессии по мере его роста. С точки зрения скорости, Дивизион 1 был слизняком, Дивизион 2 - ползучим младенцем, Дивизион 3 - человеком, бегущим со скоростью 1 км / ч, Дивизион 4 - автомобилем, движущимся со скоростью 100 км / ч, и Дивизион 5 - самолетом, движущимся со скоростью 1000 км / ч. Каждый уровень Дивизии выше должен был преодолевать более высокую и толстую стену.

Следовательно, было сложнее победить кого-то, чей Дивизион был выше, чем у вас, и тем хуже, чем выше Дивизион. Это был здравый смысл; это было в их учебниках.

Но Нанахоши Каэдэ была гением, бросившим вызов здравому смыслу; самый сильный человек из ныне живущих.

Удар семи счетчиков - особое оружие, специально разработанное для пользователей Ситисей Кенбу. Каэдэ оснастила его своим мастером, изготовленным на заказ, Киокай (Плеяды), и это вполне могло быть секретом ее силы.

Это оружие могло поднять ее уровень дивизии до 5 на семь секунд.

Каэде использовала это и свое искусство Ситисей Кенбу, чтобы полностью разбить Сузуки Ханаби. Только мастер Ситисей Кенбу мог использовать это уникальное оружие. Для этого требовалось такое огромное количество магии, что даже в пятом дивизионе не хватало.

Итак, как Дивизион 4 его использовал? Каэде уже рассказала Куону причину. Когда она дала ему его Гида, Эн, она сказала: «Одно из высших искусств Ситисей Кенбу - это техника дыхания, которая снижает расход магии на 1 кей. Я знаю одного идиота, которого выгнали, прежде чем он узнал об этом».

Этот идиот в настоящее время использовал свое перевоплощенное тело, чтобы размахивать мечом, но Нанахоши Каэде знала, что только идиот, который всю свою жизнь делал ставку на одержимые тренировки, может когда-либо изучить высшее искусство Ситисей Кенбу. Она даже сделала это сама.

Каэдэ перестала играть Тайко-но Тацудзин головой Фудзи и посмотрела на своего любимого ученика, бормоча: «Восемь следует за семью. А девять следует за восьмью».

«Нана» в «Нанахоши» было кандзи для семи. «Хачи» в «Хачишики» было кандзи для восьми. Если заменить «ку» в «Куон» иероглифом «девять»...

Скоро настанет день, когда Куон унаследует имя, меч и особое оружие.

Ее идиот-ученик взмахнул мечом. «Сто девять!» он крикнул.

«Слишком тихо! Опять!»

«ДЕЕЕЕЕЕВЯТЬ!»

«Опять!»

[illegible]

«Куон».

«ДВЕДЕСЯТЬ!»

«Удачи»

«Сто де... - подожди, чего? Мой мастер ни за что бы такое не сказал!»

«Добавьте еще пятьдесят».

«СТООООООО ОДИИИИИИИИИИИИИИИИНАДЦАТЬ!!!

Вскоре после этого Каэде сказала Куону, что он мешает ей работать, поэтому он должен сделать все остальное дома. Она отправила остальных членов отряда Фудзи собирать вещи.

Странно. Как будто она становится ... милее? Куон не был уверен, хорошо ли это или предупреждением о том, что надвигается что-то невероятно ужасающее, что лишь показало, насколько тщательным было ее образование.

Как оказалось, последняя догадка верна.

<http://tl.rulate.ru/book/56089/1652400>